

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКОГО

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

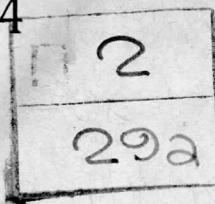
Том 117, кн. 2

ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКИЙ СБОРНИК

(ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

1834

1957

ПОСВЯЩАЕТСЯ 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКОГО

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

имени В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

Том 117, кн. 2

ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКИЙ СБОРНИК

Вып. I

(Гуманитарные науки)

В. А. Кузин

ЗАЩИТА И ОБОСНОВАНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О РОЛИ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ В БОРЬБЕ С НАРОДНИКАМИ

(Кафедра диалектического и исторического материализма)

Вопрос о роли народных масс и личности в истории представляет не только теоретический, но и практический интерес. XX съезд КПСС, решительно осудивший культ личности, призвал не ослаблять борьбы против его пережитков, во всей своей деятельности исходить из того, что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией. Культ личности, как известно, классики марксизма-ленинизма рассматривали как вредное отступление от материалистического понимания истории. Раскрывая и обосновывая решающую роль народных масс в истории, Маркс, Энгельс, Ленин беспощадно разоблачали все попытки буржуазных идеологов теоретически обосновать культ отдельных личностей.

Большая заслуга в деле борьбы против идеалистических теорий «героя и толпы» принадлежит Г. В. Плеханову. Известно, что В. И. Ленин высоко оценивал работы Плеханова, направленные против субъективно-идеалистических воззрений народников.

Теоретические работы Плеханова, писал он, «главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д., всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений» [1].

Г. В. Плеханову и созданной им группе «Освобождение труда», проводившим большую работу по пропаганде идей марксизма в России, исторически первыми пришлось выступить в борьбе против народников. Борясь против народников, их субъективной социологии, Плеханов многое сделал для правильного понимания роли личности и народных масс в истории.

Г. В. Плеханов в своих работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и др. решительно выступил против народнической теории активных «героев» и бездеятельной «толпы». Известно, что народники считали, что движущей силой исторического процесса является творческая деятельность «критически мыслящей» личности. «Героям» они противопоставляли «толпу», способную только, по их мнению, играть роль глины в творческих руках «критически мыслящих» людей. «Как ни любит герой толпу, как ни полон он сочувствия к ее вековой нужде, к ее непрерывным страданиям, — писал Плеханов, — он не может не смотреть на нее сверху вниз, не может не сознавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента

масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая «критически мыслящая» единица» [2]. Плеханов показал, что такая субъективная философия наносит большой вред революционному движению. Она своим противопоставлением «героя» «толпе» мешает интеллигенции содействовать развитию самопознания в массах и, прежде всего, в рабочем классе. Высмеивая безмерное самомнение народников, считавших себя «творцами» истории, Плеханов писал, что они останутся простыми говорунами до тех пор, пока не поймут, что для осуществления их идеалов нужно не противопоставлять массу героям, а наоборот, «разбудить в толпе героическое самопознание». В статье «Новый защитник самодержавия» (1889) Плеханов подчеркивал коренное различие социал-демократов и народников в отношении к народу. Если социал-демократы исходили из того, что нельзя ни на минуту порывать своих связей с массами, то народники, игнорируя роль масс, проповедывали неприкрытый индивидуализм. Плеханов показал не только практический, но и теоретический вред субъективистско-идеалистических воззрений народников. Противопоставление народниками личности обществу, сведение ими истории к произвольной деятельности отдельных личностей, вело их к отрицанию закономерности общественного развития, а это, в свою очередь, исключало возможность научного понимания истории.

Субъективно-идеалистической теории народников Плеханов противопоставлял материалистическое понимание истории, открытое К. Марксом и Ф. Энгельсом. В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он показывает, что К. Маркс в противоположность идеалистам, которые ищут ключ к объяснению исторического движения в свойствах духа, в деятельности «критически мыслящих» личностей, раскрывает материальную основу исторического процесса. Общественные события, как учит марксизм, определяются «теми взаимными отношениями, в которые люди по необходимости становятся друг к другу «в общественном процессе производства своей жизни» [3]. Раскрытие марксизмом общественного развития как естественно-исторического процесса, в основе которого лежат объективные законы развития материального производства, дало возможность понять решающую роль народных масс в истории. Трудящиеся массы, являющиеся главным элементом производства материальных благ, и представляют собой движущую силу истории. История, как неоднократно говорил Плеханов, делается не выдающимися личностями, внушающими по своему произволу понятия непросвещенной послушной массе, а самим народом. Народ и должен, следовательно, быть героем истории. Решающая роль принадлежит народу не только в области материального производства, но и во всех великих общественно-политических событиях. Ни один великий шаг в историческом движении человечества, писал Плеханов, «не может совершиться не только без участия людей, но и без участия великого множества людей, т. е. масс» [4]. Плеханов подвергает беспощадной критике бланкистские взгляды народников, считавших, что революцию может совершить группа заговорщиков. Он доказывает, что революция — это движение самих масс, а не заговор группы интеллигенции. В работе «Наши разногласия» Плеханов взглядам бланкистов на революцию противопоставляет взгляды социал-демократов. Социал-демократы считают, что рабочий класс должен сам совершить свою революцию. Бланкисты же полагают, что он только должен поддержать революцию, которую за него и от его имени совершат заговорщики. Плеханов неоднократно подчеркивал, что вне рабочего класса социалистическое движение немислимо, что движение, ограниченное только рамками интеллигенции, не может быть названо социалистическим. Раскрывая и обосновывая определяющую роль масс в

революции, он указывал также, что самым последовательным революционным классом является рабочий класс. Отсюда — партия, ставящая своей целью совершение социалистической революции, должна возложить свои надежды на рабочий класс.

Плеханов был первым из русских марксистов, который нанес сильнейший удар народническим представлениям о том, что главной силой общественного развития России является крестьянство. Он доказывал, что Россия вступила уже на путь капиталистического развития и поэтому будущее должно принадлежать рабочему классу. Революционная партия, указывал Плеханов, не должна довольствоваться простым констатированием существующих отношений, она должна определить направление их развития, понять смысл того, что возникает. Такой анализ русских общественных отношений показывает, что решающая прогрессивная роль в дальнейшем развитии России будет принадлежать не крестьянству, а пролетариату. «В лице рабочего класса в России, — писал Плеханов, — создается теперь *народ* в европейском смысле этого слова. В его лице трудящееся население нашего отечества впервые встанет во весь рост и позовет к ответу своих палачей. Тогда пробьет час русского самодержавия» [5].

Правильно подчеркивая главную роль пролетариата в предстоящей в России революции, Плеханов явно недооценивал революционность крестьянства. Он не понял роли союза рабочего класса с крестьянством и руководящей роли рабочего класса как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции. В работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов писал, что пролетариат, являясь самым низшим классом общества, не может оказывать влияния на какой-нибудь другой класс. Он считал даже, что пролетариату и не нужно добиваться такого влияния, ибо он представляет собой самый многочисленный класс общества.

Известно, что В. И. Ленин неоднократно указывал на глубокое заблуждение Плеханова по вопросу о крестьянстве и его роли в революции. Непонимание Плехановым крестьянского вопроса, вопроса о гегемонии пролетариата и других программных, тактических вопросов явилось одной из важных причин, обусловивших его переход после II съезда РСДРП в 1903 г. на позиции меньшевизма. Не сумев решить главной задачи — соединения марксизма с рабочим движением, Плеханов не смог до конца разоблачить народничество, раскрыть его классовые корни. Это было сделано только В. И. Лениным. Великий вождь пролетариата раскрыл подлинные классовые корни народников 80—90 гг., показал полную несостоятельность их субъективно-идеалистических теорий. В. И. Ленин всесторонне разработал и обосновал идею революционного союза рабочего класса и крестьянства в предстоящей в России революции.

Несмотря, однако, на серьезные ошибки Плеханова в понимании движущих сил революции, обоснование им в 80—90-е годы XIX века положения о том, что главной революционной силой современной России является пролетариат, имело для того времени большое значение. Плеханов считал, что действительно революционная партия должна направить все свои усилия на работу среди рабочего класса. Он призывал русскую революционную интеллигенцию развивать самосознание производителей, пропагандировать в их среде марксизм. Чтобы рабочий класс смог решительно выступить против царизма и капитализма, необходимо было, чтобы он был сплочен, организован и имел ясное сознание своих целей. Поэтому важнейшей задачей русских социалистов, писал Плеханов в работе «Социализм и политическая борьба», является выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии. «...Возможно более скорое образование рабочей

партии,— писал Плеханов в другой работе «Наши разногласия»,— есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию» [6]. Постановку Плехановым в 1883—1885 гг. вопроса об образовании русской революционной партии В. И. Ленин ставил ему в большую заслугу. В работе «Что делать?» Ленин писал, что Плеханов не только указал революционный класс, но и поставил «даже перед рабочими кружками» высокую и великую политическую задачу: образование революционной рабочей партии. Выдвигая вопрос о создании самостоятельной рабочей партии, Плеханов, однако, ошибочно считал лучшим образцом партии II Интернационала и пытался создать подобную партию в России. Заслуга обоснования необходимости создания партии нового типа, способной возглавить борьбу рабочего класса с капитализмом, принадлежит В. И. Ленину. Такая партия, созданная Лениным более полувека назад, сумела соединить марксистский социализм с рабочим движением и привела рабочий класс России к победе над самодержавием и капитализмом.

Обосновывая решающую роль народных масс в истории, Плеханов развивает марксистский взгляд и на роль личности в истории. Он опроверг клеветническое утверждение народников о том, что будто бы «теория Маркса не оставляет места для роли личности в истории».

Действительную роль личности в истории можно понять только, указывает Плеханов, на основе признания марксистского положения о том, что все крупные исторические события есть результат участия масс. «Необходимость участия массы в великих исторических событиях,— писал он,— обуславливает собою необходимость воздействия на эту массу более развитых, более нравственных личностей. Таким образом, открывается широкий простор для плодотворной деятельности отдельных личностей» [7]. Плеханов критикует как субъективистский, так и фаталистический взгляд на историю. Если «субъективисты», преувеличивая роль личности в истории, отрицают закономерность исторического процесса, то сторонники фаталистического взгляда, сводя исторический процесс к predetermined действию каких-то потусторонних для людей сил, отрицают всякое значение сознательной деятельности людей. Противопоставление необходимости сознательной деятельности людей, их стремлениям, отмечал Плеханов, есть «большой грех против логики», ибо стремления людей не исключают необходимость, а сами определяются ею. Признание марксизмом исторической необходимости никоим образом не ведет к снижению активности людей, к отрицанию роли выдающихся личностей, их влияния на ход общественного развития. Марксизм, указывал Плеханов, решительно выступает против противопоставления деятельности личности ходу событий, определяемому исторической необходимостью. И те, кто прибегают к такому противопоставлению, только доказывают, что они не понимают сути материалистического понимания истории. Коренное положение исторического материализма, неоднократно подчеркивал Плеханов, гласит, что история делается людьми. А если она делается людьми, то ясно, что она делается, между прочим, и «великими людьми». Плеханов в своих работах дает глубокое освещение вопроса о соотношении исторической необходимости и сознательной деятельности людей. Он показывает, что «свободная деятельность» личности является «сознательным и свободным выражением необходимости» [8]. Сознание безусловной необходимости наступления данного явления может только усилить энергию человека, который свою деятельность рассматривает как условие реализации этой необходимости. Субъективисты, отмечал Плеханов, не могли дать правильного решения вопроса о роли личности в истории именно потому, что они противопоставляли деятельность «критически мыслящих личностей» влия-

нию законов общественного развития. В работе «К вопросу о роли личности в истории» Плеханов разрабатывает вопрос о соотношении общих, особенных и единичных причин, действующих в общественной жизни. Под общей причиной общественного развития он понимает развитие производительных сил, обуславливающее изменения в общественных отношениях. Особенности причины — это историческая обстановка, при которой происходит развитие производительных сил у данного народа. Влияние особенных причин дополняется действием единичных причин, т. е. личных особенностей общественных деятелей и других случайностей. Такой диалектико-материалистический подход дает возможность Плеханову правильно решить вопрос об условиях, границах влияния личности на историческое развитие. «Единичные причины,— писал Плеханов,— не могут произвести коренных изменений в действии общих и особенных причин, которыми к тому же обуславливаются направление и пределы влияния единичных причин. Но все-таки несомненно, что история имела бы другую физиономию, если бы влиявшие на нее единичные причины были заменены другими причинами того же порядка» [9]. Личные особенности выдающихся людей определяют собой только «индивидуальную физиономию исторических событий» и тем самым вносят элемент случайности в ход общественного развития. Плеханов подчеркивает, что признание марксизмом исторической необходимости не ведет к отрицанию роли случайного элемента.

Плеханов подробнейшим образом освещает вопрос об условиях появления великих людей. Они, как правило, появляются тогда, когда на очередь дня встают новые великие общественные задачи. В этот период и открывается широкий простор для личной инициативы. На примерах из истории Франции конца XVIII века Плеханов показывает, что наиболее видными и полезными общественными деятелями того времени были именно те, которые лучше всех других способны были содействовать удовлетворению наисущнейших потребностей общественного развития данной страны, а именно: замены устаревших политических учреждений новыми, соответствующими ее экономическому развитию. Для того, чтобы выдающаяся личность оказала большое влияние на ход событий, необходимо, по его мнению, соблюдение двух условий. Во-первых, выдающаяся личность должна более других соответствовать общественным потребностям данной эпохи. Во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей такие способности и дарования, которые могут быть особенно нужны и полезны в данное время. Плеханов подчеркивает, что личность может проявить свои таланты и дарования только тогда, когда она «займет необходимое для этого положение в обществе». Успех выдающейся личности зависит также от связи ее деятельности с борьбой масс. Значение той или иной выдающейся личности состоит в том, что она правильно понимает задачи, поставленные ходом общественного развития, что она видит дальше других и хочет сильнее других, она берет на себя почин удовлетворения нужд общественного развития. Великий человек это — начинатель, герой. «Не в том смысле герой,— замечает Плеханов,— что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила» [10]. Никакой великий человек ничего не сможет сделать, если он будет действовать вопреки общественным условиям данного развития.

Рассматривая причины неверного представления на роль личности в истории, Плеханов показывает, что оно объясняется отчасти тем, что случайные явления и личные особенности знаменитых людей несравненно заметнее, чем глуболежащие общие причины. Беря за основу событий то, что лежит на поверхности, и совершенно игнорируя то, что скрыто за поверхностью событий и составляет действительное основание истории,

идеалисты и приходят к ложному взгляду о том, что историю творят герои, вожди. Преувеличение роли деятельности великого человека связано также с тем, что на счет личности относят и всю ту общественную силу, которая выдвинула и поддержала ее. Отсюда великая личность и кажется нам чем-то совершенно исключительным. И когда ставят вопрос, а что было бы, если бы не было этой великой личности, то «наше воображение путается, и нам кажется, что без него совсем не могло бы совершиться все то общественное движение, на котором основывались его сила и влияние» [11]. Здесь Плеханов замечательно показал, чем объясняется часто преувеличенное представление о роли личности, культ отдельной личности. Это положение Плеханова имеет значение и в настоящее время в деле борьбы с пережитками субъективно-идеалистических взглядов на роль личности в истории.

Г. В. Плеханов в борьбе против народнической теории культа личности дал много ценного для правильного понимания роли народа и отдельных личностей в истории. Однако следует отметить, что у Плеханова в этом вопросе существовал разрыв между теорией и практикой. Известно, что В. И. Ленин, высоко оценивая теоретические работы Плеханова, направленные против народников и рппортунистов, указывал, что «как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики» [12].

Тесно связывая теорию с практикой, В. И. Ленин всесторонне разработал вопросы о взаимоотношении масс, классов, партий и вождей, об организаторской роли марксистской партии, о коллективном руководстве. Марксистско-ленинским положением о роли народных масс, партии и отдельных личностей руководствуется наша партия в борьбе против пережитков культа личности, во всей своей повседневной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин. Соч. т. 11, стр. 375.
2. Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, 1949.
3. Там же, стр. 167.
4. Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII.
5. Там же, т. III, стр. 78.
6. Г. В. Плеханов, Наши разногласия, 1939.
7. Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII.
8. Г. В. Плеханов, К вопросу о роли личности в истории, 1941.
9. Там же, стр. 38—39.
10. Там же, стр. 39.
11. Там же, стр. 32.
12. В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 375.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М. З. Тутаев. К вопросу о влиянии первой русской революции на иранскую революцию 1905—1911 гг.	3
Р. И. Нафигов. Марксистско-ленинские идеи на страницах татарской демократической печати в период первой русской революции	9
А. П. Харитонов. Экономические взгляды Г. В. Плеханова	14
И. С. Шевцов. Движение новаторов производства как фактор формирования рабочих нового типа — работников коммунистического производства	19
Н. А. Сажин. Денежные доходы колхозов	24
В. А. Кузин. Защита и обоснование Г. В. Плехановым марксистского учения о роли народных масс и личности в истории в борьбе с народниками.	30
Б. К. Лебедев. О понятии „новое“ и „старое“ в общественном развитии.	36
Л. Л. Тузов. Из истории борьбы материализма и идеализма в учении об умозаключении.	42
И. П. Ермолаев. Листовки казанских большевиков в 1905 году	48
С. И. Даишев. Из истории классовой борьбы в деревне Казанской губернии в конце XIX века	53
Г. Ф. Шамов. О начальном этапе преподавания китайского и маньчжурского языков в Казанском университете.	58
✓ А. С. Шофман. Антимакедонское движение 333—330 гг. до н. э.	62
А. В. Сергеев. К вопросу о возникновении „славяноведения“ в Казанском университете (Постановка проблемы).	69
Т. С. Карлова. Об истоках психологического анализа в творчестве Л. Н. Толстого.	74
К. А. Назаретская. Из эстетики Некрасова („Заметки о журналах“).	79
• А. С. Ачкасова. Очерковая повесть К. Паустовского „Мещорская сторона“	84
Г. Б. Курляндская. К вопросу о характере Нежданова из романа Тургенева „Новь“	89
Л. И. Савельева. Прологи комедий Теренция	94
♦ Н. А. Широкова. Сравнительные частицы в современном русском литературном языке	100
Л. В. Златоустова. Типы эмфатического ударения в русском литературном языке	107
В. М. Марков. К вопросу о субстантивации имен прилагательных в русском языке	113
Р. А. Юналеева. К вопросу об аффрикатах в русских говорах северо-восточной Башкирии	119
Д. Г. Тумашева. Особенности глагольных форм в тобольском говоре татарского языка (Восточный диалект)	124
Г. А. Петрова. О некоторых вопросах эстетического воспитания в работах Острогорского В. П.	130
Б. П. Рождественский. Общественно-полезная работа как фактор трудового воспитания и политехнического обучения	135
Т. В. Шуртакова. Из истории деятельности педагогического института при Казанском университете в первой трети XIX века	141
Е. А. Климов. К вопросу о роли индивидуальных особенностей интеллектуальной сферы в производственном труде	147
Н. В. Зорин. К вопросу изучения русского населения Чувашской АССР	154
Е. П. Бусыгин. Жилища и постройки русского (сельского) населения во вновь перенесенных селениях среднего Поволжья	158

№ 7 - 6614

ОЭ	1957 г.
Акт №	1818

Сдано в набор 10|I-1957 г. Подписано к печати 14|IX-1957 г. ПФ 08588. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆.
Печати, листов 10,25. Кол. знаков в 1 листе 68100. Заказ 016. Тираж 1000.

Типография Татполиграфа Министерства культуры ТАССР.
Казань, ул. Миславского, д. № 9.